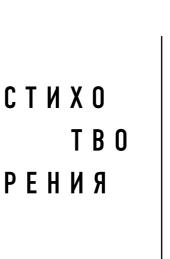

CYMAPOKOBA H

Монах и грешница

Историю любви запретной, Пронзившей пылкие сердца, Хочу поведать по секрету: От первой встречи до конца.

Жила Агнесс в краю далеком, Снималась гурия в кино, И в сердце девы одинокой Томилось чаянье одно:

Она мечтала, словно в сказке, Любовь однажды испытать, Но у судьбы жестокий норов — От воли Божьей не сбежать.

В густом лесу, неподалеку, Стоял благочестивый храм. Монахи там взывали к Богу И возжигали фимиам. Воскресным утром помолиться Агнесс решила в храме том, Любви Христовой причаститься, Дабы расправиться с грехом.

Под платьем алым черный пояс Для тонких кружевных чулок... Умело грешница скрывала Грех первородный между ног.

Предчувствием немым ведома, В обитель тихую вошла. Завидев юного монаха, Агнесс невольно замерла.

Глаза его, столь непорочны, Скользнули тайно, невзначай, По прелестям Агнессы сочным. «Уйди, молиться не мешай!»— От слабости себя спасая, Бежал монах из храма прочь. Блудница робко поджидала Его под кельей в эту ночь.

В томленье страхи обратились. Не в силах был он устоять — Со скрипом двери отворились. В попытке от греха бежать

Он молвил ей: «О, Искушенье, Тобою грезил день и ночь! Конец монашеским моленьям — Я согрешить с тобой не прочь».

Увлек он деву за собою: Под сводами монастыря Ласкал губами и рукою Престол и стены алтаря. Греховным ласкам предаваясь, Они радели до утра. К священной тайне прикасались, Сгорали в пламени костра.

В порыве страсти несказанной Наполнил он ее уста Священной влагой долгожданной — Так причастилась нагота.

Они лежали бездыханно: Монах и грешница во тьме. А на рассвете, утром рано Очнулись в каменной тюрьме.

Но даже там не утихают Их стоны, нежность и мольбы. Запретной страсти плод вкушая, Они навек ее рабы.

Гимн безумцев

Заберите меня в психушку! Я лишилась спокойного сна: Старый запах на новой подушке, И Бессонница ждет у окна.

Подлечите мою паранойю, Отведите меня к врачу! Пусть он душу мою успокоит. Я с катушек слетать не хочу.

Исцелите меня от сомнений, От тревожных кошмаров в ночи, От раскаяний и сожалений... Пусть за мною придут палачи!

Лишь на плахе мечтать перестану И метаться в полночном бреду. Без наркоза погрязну в нирване, Из чистилища в рай попаду.

Дайте девочке чудо-пилюлю, Чтоб забыла она о дурном. А пока я опять не очнулась, Положите меня в дурдом.

